

Серван Жозеф Мишель Антуан

**Речь о производстве
уголовного правосудия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ж78

Ж78 **Жозеф Мишель Антуан С.**
Речь о производстве уголовного правосудия / Серван Жозеф Мишель Антуан –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 168 с.

ISBN 978-5-519-85398-9

ISBN 978-5-519-85398-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Между тѣмъ предложеніе сіе
и моя ревность вселяющъ во
мнѣ нѣкоторую довѣренность ;
а сверхъ сего нужно и то ска-
зать, сколько я желаю, дабы всѣ
наши сограждане внимательно
меня послушали ибо я для васъ,
для васъ въ особенности и вооб-
ще хочу говорить ; хочу гово-
рить о вашемъ благѣ , вольно-
спіяхъ и выгодахъ ; почему мо-
жетъ ли кто изъ васъ слушать
мою рѣчь съ холодностью ? Вы
нынѣ свободны благополучіе
ваше и ваша жизнь кажутся вамъ
въ безопасности ; но завтра, завтра
можетъ быть содѣлаетесь или
судіею , или подсудимымъ ; мо-
жетъ быть въ сію минуто со-
гражданинъ , вашъ непріятель
ищеть времени къ преданію васъ ;
можетъ быть враждебная клевет-
а подвергнетъ вашу жизнь чрезъ
подозрѣніе законному истязанію ;

нїю ; кїпо вѣдаетъ ? Можетъ
быть когда нибудь возложашъ
оковы на руки ваши ? О сограж-
дане мои ! послушайте и вне-
млите ; я извѣсняя ваши должно-
сти хочу васъ наставишь , ка-
кимъ образомъ возможене вы
удобнѣе ихъ исполнять. Научи-
тесь , чего вамъ должно опасать-
ся въ разсужденїи обязанностей,
требующихъ выполненїя.

Но возглашая о священнѣй-
шемъ правосудїи осмѣливаюсь
прежде всего васъ, О сограждане
мои ! просить, окажите мнѣ оное;
я ничего болѣе ошъ васъ не ожи-
даю, какъ истиннаго признанїя,
сколько я привязанъ къ тѣмъ
должностямъ , которыя требу-
ютъ любви моей къ вамъ.

Хотя въ произвожденїи Уго-
ловныхъ дѣлъ всѣ добродѣтели,
и всѣ роды правленїй заключа-
ются ; но я хочу только го-
во-

ворить о чувствительнѣйшихъ дѣйствіяхъ , какія происходятъ отъ неусыпности въ предъупрежденіи и испребленіи порока , отъ прилѣжанія въ изощреніи своего разума и отъ правоты , долженствующей его составлять.

Прежде всего дозвольте мнѣ васъ спросить, откуда происходитъ неминуемая надобность , требующая наказывать людей? Для чего приняты общесѣвомъ Уголовные законы? Мнѣ кажется , что оныя навсегда бесполезными останутся , ежели гражданскія установленія будутъ хороши ; ибо что значить хорошій гражданскій законъ ? Онъ есть тотъ , который соглашается съ естествомъ , каждому гражданину предлагаетъ приличествующее благосостоянію его , а возбраняетъ вредное ; онъ есть

А 3

тотъ ,

шотъ, который изъ каждаго порознь благополучія составляетъ общее щастіе, и сшараясь о выгодахъ частныхъ, содѣлываетъ изъ нихъ общую пользу. Почему можно ли, чшобы согражданинъ нарушалъ таковыя законы, восставалъ противъ самаго себя, и чуждался собственнаго своего блаженства нарушеніемъ своихъ обязательствъ?

Сердце человѣческое удобно разрѣшаетъ сію трудную задачу. Правда, что добрыя законы споспѣшествуютъ благополучію въ общежитіи; но лишаютъ услажденія, бываемаго въ естественномъ состояніи: они не предписываютъ ничего такого, которое бы было не прилично нашему бытію, но нѣкоторые образомъ ограничиваютъ наши прихоти; стараясь о покоѣ, волнованіе въ сшрасняхъ

возбуждаютъ. На послѣдокъ добрыя законы ежеминутно бывающіе подвержены перемѣнѣ въ разсужденіи ихъ запрещеній; и въ семъ случаѣ довольнаго пребывается провиданія, дабы узнать, что они отнятое у нашей натуры въ другомъ видѣ намъ представляютъ.

Человѣкъ пропивъ сего какъ бы ни вооружался; но онъ только знаетъ себя самаго, и будучи обладаемъ склонностію къ своей выгодѣ, всегда во внутренности своего сердца питаетъ мысль оставить законы для другихъ, себя же отъ оныхъ избавить; а симъ самымъ ослабляетъ на себѣ тѣ узы, коими желаетъ угаблять другихъ.

Вотъ слабости, которыя должно предупредить; вотъ цѣль и упражненіе уголовныхъ законовъ: наказаніе налагаемое за

преступленіе оныхъ, есть новое побужденіе ихъ къ наблюденію ; и все сихъ законовъ искусство состояишь въ шоль хорошемъ разположеніи наказанія , которое бы убѣдительно заставляло гражданина не выстунать изъ предѣловъ своей должности.

Но я не имѣю намѣренія, а шѣмъ меньше способностей входить подробно въ свойство Уголовныхъ законовъ ; а желаю шолько говорить, сколь важно исполненіе оныхъ. Каковое же должно быть бдѣніе въ правительствѣ , о томъ предложу мое мнѣніе напередъ.

і е. Бдѣніе правительства есть безпрестанное смотреніе за поступками гражданъ.

Я вижу мать сидящую посредѣ своихъ чадъ ; она за ними слѣдуетъ и не выпускаетъ ихъ изъ своихъ глазъ : не спитъ ко-
гда

гда они покоятся, и наблюдаетъ безпрестанно во время ихъ упражненія. Ревностнѣйшая въ предъупрежденіи пороковъ и усердная къ ушѣшенію ихъ, она представляетъ имъ предметы, приличные нѣжнымъ ихъ чувствамъ, и отдаляетъ отъ оныхъ все вредное, руководствуя къ полезному: однимъ словомъ, она собственными своими руками доставляетъ имъ благополучіе для перваго ихъ возраста. Вопиъ мысль, какую я имѣю о упражненіи своихъ согражданъ! То, что напуща внушаетъ одной, долгу того требуетъ отъ другой. О превосходнѣйшія должности! Гдѣ найши таковыя сердца, которыя бы были довольно способны къ выполненію вашихъ правилъ.

Неоспоримо, что прежде гражданскаго учрежденія человѣкъ былъ одинъ повелителемъ надъ

собою, свободенъ въ разсужденіи своего естества. Всѣ его силы ищощались для его единого, и все ему одному служило. Подобные ему не имѣли права разполагать способностями его, покоемъ, благополучіемъ и имъ самымъ; все дѣлалъ онъ одинъ. Люди, не всегда жившіе въ ту пору вмѣстѣ, не были части отдѣлившіяся отъ цѣлаго, но особенныя тѣла, не соучаствующія во взаимныхъ вспоможеніяхъ.

Но когда человѣкъ для повиновенія законамъ столь лишенъ естественной своей свободы; когда для удержанія нѣкопорого, оной оспатка уступилъ большую часть своихъ правъ, и для разширенія могущества ограничилъ свою волю; когда, говорю, благополучіе содѣлалось общимъ, и новой порядокъ возстановленъ то въ
ту

ту пору пересталъ онъ жить для
единого себя ; содѣлался бла-
гомъ общества ; воля его оста-
влена ; пошелъ онъ въ слѣдъ
общаго разума ; призналъ нѣко-
торыхъ надъ собою начальни-
ковъ , а прочихъ равныхъ себѣ ;
началъ имъ повиноваться, и не
осмѣливался ихъ огорчать ; од-
нимъ словомъ , тогда на мѣсто
естественнаго управленія учре-
ждено политическое, и народное
неблагополучіе начало быть дѣ-
ломъ мудрости человѣческой.

Вотъ точной предметъ гра-
жданскаго общества ! Мы сами
виновны, если слѣдствія не со-
отвѣпствуютъ оному. Мы ча-
сто обращаемъ въ ядъ наиполез-
нѣйшее лѣкарство, врачующее
неминуемая нещасія есте-
ственного состоянія.

Къ отвращенію сего зла,
нѣкоторые ошмѣнные люди ,
кои

кои въ самой вещи были знаменнаго соспоянїя , осмѣлились принявъ на себя иго правленїя надъ подобными себѣ , и пещись обѣ общемъ благополучїи они желая доставить щасїе народу, подвергли себя ихъ негодованїю , и для покоя народнаго лишились собственнаго ; они , такъ сказавъ , пославили себя между Провидѣнїемъ и людьми, для доставленїя имъ того благополучїя , которое отъ нихъ по видимому удалилось.

Но лишь только общество на сїе согласилось , и одни обѣщанїемъ своимъ отважились увѣрить согражданъ въ содѣланїи ихъ благополучными ; а другїе препоручали ихъ волѣ свою судьбу, щастїе, имѣнїе и всю жизнь : то первые будучи единственно только заняты симъ важнѣйшимъ предметомъ , должныствовали
оста-